Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТИХООКЕАНСКАЯ ЗВЕЗДА

ОРГАН ДАЛЬКРАЙКОМА ВКП(б), ДАЛЬКРАЙИСПОЛКОМА и ДАЛЬКРАЙПРОФСОВЕТА.

ХАБАРОВСК | 1 ДЕКАБРЯ 1935 г., ВОСКРЕСЕНЬЕ | № 276 (3149). Цена 10 коп.

Сегодня годовщина со дня смерти пламенного и бесстрашного революционера Сергея Мироновича КИРОВА, павшего от руки подлого врага рабочего класса

ПЛАМЕННЫЙ ТРИБУН РЕВОЛЮЦИИ

Год тому назад прозвучал выстрел наемного убийцы и в нашей партии не стало Сергея Мироновича Кирова, пламенного, бесстрашного революционера, верного соратника Сталина, любимого руководителя большевиков и пролетариев города Ленина и всех трудящихся нашей родины. Подлые подонки зиновьевско - троцкистской оппозиции, потерявшие человеческий облик, политически обреченные и загнанные в тупик своей собственной подлостью и предательством, вырвали из наших рядов того, кто всю свою жизнь был непоколебимым, стойким ленинцем и вместе с Лениным и Сталиным громил врагов партии.

Глубока была народная печаль в те памятные дни. Пролетарии всей страны и всего мира, колхозники и трудящиеся нашей великой родины горячо оплакивали невозвратимую потерю. Нет Кирова! — эти слова заставляли сжиматься миллионы сердец. Киров убит! — эти слова поднимали волну негодования и классовой ненависти к трижды презренным, опозоренным и осмеянным историей мерзавцам из лагеря контрреволюции.

Велик был гнев народа. У гроба Сергея Мироновича Кирова, — этого кристально-чистого человека и большевика, — поникли траурные знамена нашей партии и в те дни все верные сыны нашей родины дали большую и вечную клятву до конца выкорчевать остатки зиновьевско -троцкистской оппозиции и еще выше поднять революционную классовую бдительность.

Большую, яркую, полную бурь, насыщенную победами жизнь прожил Сергей Миронович Киров. Это был выдающийся деятель партии Ленина — Сталина. С юных лет встал он в ряды бесстрашных бойцов за большевизм, с юных лет стал он знаменосцем пролетарской революции, и до конца своих дней он ни минуту не выпускал из своих рук знамя Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина.

Прямой и решительный, мужественный и скромный, он не знал страха перед трудностями, — работа в партии и для партии была самым дорогим в его жизни. Не одну тысячу прекрасных большевиков вырастил Сергей Миронович Киров, сама жизнь которого была ярким образцом большевистской стойкости и беззаветной преданности великому делу социализма. За это его так горячо любили трудящиеся в нашей стране.

За три недели до смерти, с трибуны семнадцатого с'езда партии прозвучали незабываемые кировские слова:

«Нужно, чтобы нам в повседневной практической работе всегда сочувствовала большевистская, честная, благородная внутренняя тревога за дело партии».

В этих словах — весь наш Мироныч. В этих словах, которые на память должен знать каждый член ВКП(б), высказан смысл жизни каждого бойца за дело революции, смысл, наполнявший и всю жизнь самого Кирова.

Он пламенно любил жизнь, наш Сергей Миронович. Прощенный сквозь каземат и каторгу самодержавно - полицейского режима, прекрасный полководец, талантливейший организатор и вдохновенный трибун, он всю жизнь искал вместе со всей партией новую точку опоры. которая бы дала победу социализму. Я он нашел эту точку опоры и нашел ее, произнес незабываемые слова о том, что, «опираясь на завоевания социализма, мы повернем обездоленных полуварваров на путь коммунизма».

Киров умел направлять разящие, безжалостные удары против врагов партии, против штрейкбрехеров Октября и всех, кто пробовал столкнуть партию с ленинского пути. Этот человек с большим сердцем и доброй, незабываемой улыбкой, так горячо любивший народ, не мог без гадливости и гнева смотреть на предателей революции. И когда десять лет тому назад его будущие убийцы сделали жалкую попытку расстроить ряды ленинградских большевиков — партии бросила в город Ленина стойкого Мироныча, непримиримого ленинца, вернейшего соратника Сталина.

На всю жизнь запомнились и запомнятся нулям революции те дни. Он, как никто другой, сумел сплотить вокруг великого Сталина и ленинского Центрального комитета всех большевиков Ленинграда, он вынужал из них стойкий и преданнейший отряд бойцов партии. Ибо во главе этого отряда, он разметал в пух и прах подлых предателей и рассеял их жалкие гнезда.

Город Ленина и вся наша страна никогда не забудут Кирова и как талантливейшего хозяйственника, строителя мощной и передовой индустрии области. Как он умел руководить и учить людей! Как он умел поднимать тысячные массы пролетариев на борьбу за производственные успехи огромной промышленности Ленинграда!

Прошел год, как нет Кирова... Склонившиеся в те траурные дни над его гробом знамена партии горько реют над миром. Наша великая и могучая родина непоколебимой и твердой поступью идет от победы к победе.

В стране с невиданной силой развернулось историческое стахановское движение. Могучий и талантливый наш народ, пролетарии нашей страны, показывая чудеса героического труда, свойственные лишь строю социализма, заставляют содрогаться от злобы и удивления капиталистический мир.

Как тягостно, как прискорбно, что не довелось Сергею Мироновичу услышать с кремлевской трибуны пламенные слова Сталина о том, что «жить стало легче, жить стало веселее». Как больно и обидно, что не довелось Сергею Мироновичу увидеть на кремлевских башнях мерцание звездных звезд, гордо попятых, вместо низвергнутых орлов! Как жаль, что в эти радостные дни нет среди нас горячо любимого, на всю жизнь запомнившегося, пламенного вождя Сергея Мироновича Кирова!

Презренные трусы, отщепенцы рода человеческого, полные подонки зиновьевско - троцкистской оппозиции убили Кирова. Они хотели помешать всему ходу истории, они хотели остановить победное наступление социализма. И они круто просчитались! Наша партия, руководимая лучшим учеником Ленина — Сталиным — непобедима! В мире нет такой силы, которая способна была бы хоть на мин преградить нам путь и задержать наше движение.

Мы идем и будем итти неизменно вперед и вперед за Сталиным по ленинскому пути. Перед нами расступаются все трудности, которые мы учились вместе с Кировым преодолевать. Еще много побед будет завоевано героическим нашим пролетариатом, героическим нашим народом.

Наступление продолжается!

Председателю ЦИК Армянской ССР тов. МАРТИКЯНУ

Председателю Совнаркома Армянской ССР тов. ГУМОЯНУ

Секретарю ЦК коммунистической партии большевиков Армении тов. ХАНДЖЯНУ

ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР приветствуют рабочих, колхозников и всех трудящихся Армянской советской республики в день пятнадцатилетнего юбилея установления советской власти в Армении.

В этот день многострадальный армянский народ, долгие годы терпевший неслыханные мучения от царской России и от султанской Турции, обреченный на вымирание и уничтожение, — в этот день армянский народ сбросил иго буржуазии и ее слуг — дашнаков, ведших его к новым мукам, и установил рабоче-крестьянскую советскую власть.

За пятнадцать лет своего существования советская Армения из угнетенной колонии царской России стала успешно растущей советской республикой, завоевывающей все новые и новые высоты в деле развития индустрии и сельского хозяйства, в деле улучшения благосостояния армянских трудящихся масс и поднятия их культурного уровня.

ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР выражают твердую уверенность, что большевики и все трудящиеся советской Армении и впредь с такой же настойчивостью, как и до сих пор, будут на основе проведения ленинско-сталинской национальной политики работать над дальнейшим укреплением Армянской советской республики, борясь за создание национальных советских кадров, за высокую социалистическую производительность труда, за высокую урожайность колхозных и совхозных полей, за зажиточную и культурную жизнь рабочих, работниц, колхозников, колхозниц и трудовой интеллигенции советской Армении.

Председатель Совета народных комиссаров Союза ССР **В. МОЛОТОВ**

Секретарь Центрального комитета ВКП(б) **И. СТАЛИН.**

С. М. КИРОВ

О ТЕХ, КТО ПРОСИДЕЛ В ОБОЗЕ

ИЗ РЕЧИ НА XVII С'ЕЗДЕ ВКП(б)

Товарищи, в итоге всей работы между 16 и 17 с'ездами мы видим, какая громадная перестройка всего народного хозяйства произошла в нашей стране, какая громадная передвижка в распределении социальных сил произошла у нас в пользу социализма.

Во всех звеньях нашей социалистической стройки сейчас преобладает социалистическое начало. И вот, в такой-то обстановке, при таких-то итогах казалось: стоило ли останавливаться на выступлениях, которые мы слышали здесь со стороны бывших лидеров правой и троцкистской оппозиции?

С'езд без особого внимания слушал выступления этих товарищей, и вот мне кажется, что к этим выступлениям надо теперь уже подойти не только с точки зрения теоретической, — мы эти дела дискутировали уже целый ряд лет тому назад (возгласы: «Правильно!»), а надо несколько более практически, так сказать, по-человечеству взглянуть на то, что произошло с вождями бывших оппозиционных группировок. Не вдаваясь в теоретический анализ взглядов всякого рода оппозиций, которых они и сами-то теперь не защищают, мне хотелось бы воспользоваться присутствием здесь военных и представить себе, скажем, такую картину. Мы с вами — наша великая коммунистическая армия под авторитетным командованием Центрального комитета нашей партии, возглавляемого таким величайшим стратегом социалистической стройки, как товарищ Сталин, — мы повели решительное социалистическое наступление по всему фронту. Миллион рабочих, с ними в союзе еще большие миллионы крестьян во главе с твердой, железной, сталью ленинской партией пошли в бой. В этом бою, товарищи, нам пришлось потерпеть немало отдельных неудач и поплатиться, но в итоге мы вышли к 17 с'езду партии на такие новые победные высоты, что все эти из'яны и все эти неудачи тушуются перед величием наших побед. Но вы знаете, товарищи, что во всякой войне, в том числе, оказывается, и в той войне, которая ведется за строительство социализма, случилось так, что отдельные товарищи по разным причинам начали сомневаться в целесообразности и успешности того великого похода, который мы развернули, и вместо того, чтобы сражаться в рядах основных бойцов, они то по одиночке, то целыми группами даже из руководящих рядов иногда либо сами сдали в сторону, либо приостанавливались, либо скрывались в обозе, или еще где-нибудь, несмотря на то, что по физическим достаткам им было место в передовой линии огня. А армия идет, потому что это никоим образом колебать боеспособную армию не должно и не может. Армия идет вперед, одерживает одну победу за другой. Но там в обозе, среди этих отдельных колеблющихся групп, звеньев и группочек, все - таки продолжается своя работа. Получая приказы командования эти люди не только не стараются провозить эти приказы, наоборот, они всячески стараются подорвать авторитет этих приказов, они всячески стараются расшатать ближайшие к ним шеренги. Дело доходит до того, как случается и на войне, что противник, заметив наличие чрезмерного количества таких «обозных» элементов, начинает даже некоторые расчеты держать на эти слои армии. А борьба идет, армия одерживает одну победу за другой. И вот представьте себе картину, — после того, как армия одержала решающие победы над врагом: основные позиции заняты, война еще не кончилась, далеко не кончилась, но наступило нечто вроде победной передышки, если можно так выразиться. И вот вся великая победоносная рать бойцов поет могучую победную песню. И в это время, что остается делать всем тем, которые до сегодняшнего дня были в обозе? (Аплодисменты, смех).

Они, товарищи, выходят, пытаются тоже влиться в это общее торжество, пробуют в ногу пойти, под ону музыку, подержать этот наш под'ем. Но как они ни стараются, не выходит и не получается. (Смех, аплодисменты).

Вот возьмите Бухарина, например. По-моему, пел как-будто бы он когда, а голос не тот. (Смех, аплодисменты). Я уже не говорю о товарище Рыкове, о товарище Томском.

Рейзенман. Да, да.

Киров. Тут даже и мелодия другая. (Смех, аплодисменты). И в том не понимают, и в нас не поспевают.

И я по-человечеству, товарищи, должен сказать, что это не так просто, надо войти в положение людей, которые целые годы, решающие годы напряженнейшей борьбы партии и рабочего класса сидели в обозе.

Рейзенман. Обозники, обозники.

Киров. Им очень трудно стать на партийные позиции. И мне кажется, я не хочу быть пророком, но еще не которое время пройдет, пока вся эта обозная рать вольется в нашу победную коммунистическую армию. (Аплодисменты).

Рейзенман. Браво, браво.

Киров. Товарищи, мы называем свой с'езд с'ездом победителей. Это верно. Но вот из всего того, что я старался попросту рассказать, очень элементарно, — по-моему, это правильно, так сказать, по существу (аплодисменты), — мне кажется, что из всего этого нужно сделать необходимые выводы, именно потому, что борьба не кончилась, борьба продолжается. Впереди — осуществление той программы, которую нам поручал товарищ Сталин.

Впереди еще очень много хлопот и забот для всей партии, для каждого из нас и для всего рабочего класса. И может еще случиться, что кое-кому, отдельным товарищам, а может быть отдельным группам, снова придется все в чем разочароваться, это не исключено. Поэтому из того примера, который я вам привел, мы должны извлечь урок в том смысле, что нам необходимо и впредь соблюдать в наших рядах, в рядах нашей коммунистической партии, величайшую, глубочайшую партийную бдительность и железную большевистскую дисциплину. То, что мы победили, то, что сейчас эти разбитые оппозиционеры так это, знаете, пытаются всячески подшиться в наши победам, это еще ни о какой степени, товарищи, не свидетельствует в смысле того, что нам и впредь нужно беречь чистоту и непримиримость генеральной линии нашей партии. (Аплодисменты).

И повторяю, впереди, конечно, еще очень много очень тяжелых и очень сложных моментов и внутреннего и внешнего порядка, которые нам придется решать.

Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ

ПАМЯТИ С. М. КИРОВА

«Какое сердце биться перестало.
Какой светильник разума погас».

В годовщину смерти Сергея Мироновича Кирова так свежо еще чувствуется рана, нанесенная партии его смертью. О нем, о любимом товарище Кирове, члене Политбюро, ЦК ВКП(б) писал в завещании, что «потеря товарища Кирова, любимого всей партией и всем рабочим классом СССР, кристально чистого и непоколебимо стойкого партийца, большевика - ленинца, отдавшего всю свою яркую, славную жизнь делу рабочего класса, делу коммунизма, является самой тяжкой потерей для всей партии и Страны советов за последние годы». Кажется, еще звучит вдохновенное, зажигающее и убеждающее слово, видишь энергичный, полный внутренней силы, жест Кирова, видишь эту замечательную улыбку Мироныча. И дела его живут в душах миллионов рабочих и колхозников наших дней, давших клятву в дни траура по одному из любимых вождей добиться полного торжества, полной победы социализма, окончательного искоренения всех врагов рабочего класса. Чтобы понять, почему гнусные убийцы направили ру

ЯРКАЯ, СЛАВНАЯ ЖИЗНЬ

Он родился в Уржуме, маленьком, захолустном городке Вятской губернии, ничем не выдающемся, ничем не замечательном.

Нужда стояла у его колыбели. Семи лет он лишился матери, а незадолго перед тем пропал без вести его отец. Трех сирот — Сережу и двух его сестер, взяла к себе бабушка, но она не могла их прокормить. Работая иглой у владельца уржумской типографии Гросса, старая женщина получала три рубля в месяц. Гривенник на день, — таков был бюджет этой семьи.

Бабушка долго обивала пороги благотворительных обществ и, наконец, ее внука приняли в приют. Здесь Сережа сразу же выделился среди своих товарищей, обнаружив проницательный ум и замечательные способности. Начальную школу и городское училище Сергей окончил успешно и был направлен в Казань, в механико-техническое училище.

Интересен и показателен для благородной души юноши маленький эпизод, о котором рассказывает школьный товарищ Сергея — Спасский. Сергей жил до крайности бедно, питался на кухне в одной частной квартире. Ухитрялся и трудный год, на последние гроши купил материалов и сконструировал электродвигатель, приводивший всех в восхищение. К тому времени у его приятеля в конец износилась одежда и под утро ой оказалось продолжение учебы. Не задумываясь ни на минуту, Сергей продал двигатель и отдал деньги товарищу.

В Казани, в результате общений с революционной частью студенчества, в эту благородную душу глубоко западают первые революционные искры. Летом, приезжая в Уржум на каникулы, Сергей встречается с ссыльными, полону расширяет их о политической борьбе, достает нелегальные брошюры, жадно проглатывает их огненное содержание. Искры возгораются все ярче и ярче, и когда семнадцатилетний механик по окончании учебы возвращается в родной город, — его революционные взгляды уже сложились.

Но родной город встречает неприветливо. Работы нет. Студент Томского университета Никонов советует ехать в Томск.

— Найдешь какую-нибудь работу, наши студенты помогут сдать на аттестат зрелости.

Сергей едет в Томск. Учась на общеобразовательных курсах, завязывает связи с группой большевиков. Вскоре он в самом центре организации и весь захвачен революционной борьбой. Глухие раскаты выстрелов у Зимнего дворца 9 января 1905 года, достигают Томска. Сергей вместе с товарищами организует мощную демонстрацию протеста в ответ на «кровавое воскресенье». Он идет в первых рядах ее, рядом со знаменосцем Копоновым.

Кононов убит... Киров пишет зажигательную листовку «Венок убитому товарищу». Его выслеживают на одном нелегальном собрании, арестовывают и на несколько месяцев бросают в тюрьму. «Боевое крещение», как назвал сам Киров свое первое тюремное заключение, он получил в 19 лет. «Во время содержания его под стражей, вел себя весьма дурно», — пишет о нем начальник томского жандармского управления полковник Романов.

По выходе из тюрьмы товарищ Киров с головой уходит в подпольную работу. Он выступает перед рабочими, распространяет нелегальную литературу, организует техническую, просветительные кружки и работает в них агитатором. Он принимает активное участие в созыве октябрьского многолюдного митинга. В разгар его оказывается, что здание окружено черносотенными и полицейскими. В наступившем доме гибнет 300 человек. Киров с оружием в руках прорывается сквозь строй черносотенцев и полицейских.

Товарищ Киров — член томского партийного комитета, и комитет возлагает на него одно из ответственнейших дел, — руководство подпольной типографией. В тот момент, когда он собирается выехать в Москву или Петербург за печатной машиной для своей типографии, его арестовывают вторично. Год тюрьмы.

Но едва кончилось второе тюремное заключение, товарищ Киров снова принимается за типографию. И он создает ее в подземелье с потайной дверью, прекрасно замаскированную, снабженную вентиляцией и электрической сигнализацией.

Третий арест. Одиночка томской тюрьмы. Ее мрачная тишина нарушается лишь прощальными возгласами «смертников», выводимых ночью на казнь. Три года томится здесь товарищ Киров, но оставляет тюрьму еще более закаленным.

Иркутск, затем Владикавказ. Несколько лет партийной работы. Потом новый, четвертый арест. В этапном порядке доставлен в Томск. После года тюрьмы должны были выслать в Нарымский край. Помешала февральская революция.

Окрыленный Киров возвращается во Владикавказ. Но он знает: борьба не кончена, борьба продолжается. И с первого же дня по приезде, он бросается в борьбу с контрреволюционерами, с националистами всех мастей, с меньшевиками. Он организует большевистскую газету «Красное знамя». Опираясь на железнодорожные мастерские и Алагирский завод, Киров завоевывает рабочий Владикавказ.

Пламя Октября вспыхивает над Кавказом. Киров — организатор и вдохновитель борьбы с белоказачьими бандами. По заданию большевистской организации он едет в Москву за оружием и боеприпасами. Он успешно возвращается с большим транспортом военного снаряжения для красного кавказского фронта. Но пробраться во Владикавказ не удается, — белогвардейцы оттеснили разрозненные отряды молодой Красной армии.

Партия вверяет в руки Кирова судьбу Астрахани. Задание: удержать ее во что бы то ни стало. Астрахань окружена белыми; враженское кольцо сжимается с каждым днем. Город бомбардируют английские самолеты. В распоряжении Кирова XI армия с бойцами, сильными духом, но полуразделенными и голодными. И один исправный самолет — «Нью-порт-23». Свирепствует тиф. Нехватка хлеба и боеприпасов.

И все - таки Астрахань устояла! Киров отстоял.

Несколько позже Киров является инициатором знаменитого перехода конной бригады через Моинакский перевал. Места эти казались непреступными. Снег лежал глубиной в 5-9 метров. Бойцы рыли тоннели в нем и на бурках спускали лошадей с горных круч.

XI Красная армия прошла под руководством Кирова большой и славный путь. Разгромив белогвардейское астраханское казачество, она, как телеграфировал Киров Ленину, подала «свою мощную братскую руку горящему революционным пламенем Северному Кавказу», а затем Баку.

Неожиданно Кирову пришлось сменить военную гимнастерку на костюм дипломата. Такова была воля партии. Было подписано соглашение РСФСР с меньшевистской Грузией, и на пост советского полпреда требовался человек с острым, проницательным взглядом и железной партийной волей. Меньшевики боялись Кирова, зная, какой любовью пользуется он в массах. С каким удовольствием взяли бы они его в плен! Но они сами чувствовали себя его пленниками.

На короткое время товарищ Киров оставляет Кавказ, — партия поручает ему новую ответственную миссию: участвовать в переговорах с Польшей о мире. Но как только поручение партии выполнено, Киров возвращается в обратно. Он работает в это время секретарем Центрального комитета Азербайджанской коммунистической партии.

Бакинские пролетарии быстро узнали и крепко полюбили своего руководителя. Его имя прочно заняло место в сердцах бакинских рабочих, рядом с именами Шаумяна и Джапаридзе, расстрелянными интервентами. Он горячо взялся за восстано в е ние разрушенной нефтяной промышленности, его энергия сама была, как мощный нефтяной фонтан. Он закладывал новые промыслы, и они давали стране сотни тысяч тонн высокосортной нефти. Он отводил море в бухте Ильича и на отвоеванном морском дне ставил вышки. А когда на буровой № 52 в Сталинском районе вспыхнул пожар, Киров трое суток вместе с рабочими, подвергая риску свою жизнь, вел борьбу с бушующим огнем.

С. М. Киров

В 1926 году после разгрома зиновьевской оппозиции, товарищ Киров волею партии переезжает в Ленинград.

Под руководством Сталина Киров сделал город Ленина неприступной крепостью большевизма. Он поистине был увлечен творческой работой в городе и области. Он создавал новые цехи и целые заводы, строил школы и дворцы культуры, тучные новые электростанции и проводил всеобщее обучение.

— Нужно проявлять больше почина, больше творчества! — без устали повторял он товарищам по работе.

И сам показывал пример.

Он организует разработку гидроских сланцев, ставит вопрос об электрификации Мурманской железной дороги, двигает дело с Тульской гидростанцией, самой северной из мощных станций в мире. Он требует организации широких опытов с карельским шунгитом, он настаивает на продвижении пшеницы на северо, он непреклонно отводит все возражения маловеров. И вот шунгит горит, давая высокую калорийность, и пшеница вызрастает в районах области, где никогда ее не сеяли.

Он говорит тов. Ровно, секретарю Карельского обкома ВКП(б):

— Ищите энергичнее, ищите, не жалейте на это ни средств и сил. Если мы найдем в Карелии металл, это будет великое дело.

И через некоторое время ему сообщают: найдены молибден и цветные металлы.

Когда в 1929 году товарищ Киров приехал в Хибины, там стояла одинокая лопарская хижина. Иностранные ученые разводили руками,— ничего не выйдет. Им подкапывали кое-кто из наших. Киров сказал. как всегда, горячо и убежденно:

— Выйдет!

И среди суровой природы, у подножия Хибинских гор вырос большой промышленный город.

Когда началась стройка Беломорско - Балтийского канала, товарищ Киров не только изучил проект и ознакомился с чертежами сооружений, но выехал на трассу и детально осмотрел строительство. «Северный мираж», — говорили неверящие, но Киров верил со всей страстностью большевика и сумел сделать Беломорстрой кровным делом всех ленинградских пролетариев.

Летом 1933 года товарищ Киров вместе с товарищами Сталиным и Ворошиловым, в сопровождении тов. Ягоды, проехал по всему каналу. Величайшее дело сделано: соединены два моря! Казалось бы, можно немножко просто полюбоваться трудами рук своих.

Но в рассказе строителей канала товарищ Киров услышал два слова: польевая глина. Киров — весь внимание. Польевая глина, — да ведь это прекрасное сырье для мыла, карандашей, пастели! Он требует, чтобы ему срочно заготовили образцы. Затем звонит по поводу той же глины из Ленинграда и, потирая руки, говорит:

— Чертовски богатая у нас страна!

Вела гигантскую созидательную работу — строя, соединяя моря, прокладывая пути, Киров ни на минуту не оставался главой своей работы, работы над людьми, работы по укреплению большевистской боеспособности партийной организации.

«Киров был для нас отцом родным, — пишут в своем письме товарищу Сталину старые производственники Ленинграда. — Что бы ни случилось у нас на производстве или в быту, мы прежде всего шли к нему.

— Наш Мироныч, наш Киров! — так называли мы его. Он был нашим верным политическим руководителем. Вел нас прямой ленинской дорогой, воспитал в нас ненависть и непримиримость к оппортунизму».

«Наш Мироныч, наш Киров!» — так звали его и нефтяники Баку, и рыбаки Астрахани, и бойцы XI Красной армии, и горцы Кавказа. Колхозники и академики, красноармейцы и пионеры, — все знали и любили его. Это был любимец партии, человек, чья светлая жизнь — образец для каждого коммуниста.

Он любил жизнь, нашу боевую, кипучую, большевистскую жизнь. Он говорил на семнадцатом с'езде партии:

— Черт его знает, если по-человечески сказать, так хочется жить и жить (смех), на самом деле, посмотрите, что делается. Это же факт! (Шумные аплодисменты).

И когда смотришь на его портреты, то кажется, что лицо его не старело. Оно было всегда молодым и оно всегда улыбалось.

За несколько дней до предательского выстрела в Смольном, встретившись на пленуме ЦК, он говорил Буденному, своему старому боевому товарищу:

— Ну, что, брат, доживи! Ты представь себе, что это значит. Человек-то мы должны до такого положения, когда наши ресурсы позволяют отменить карточную систему. Понимаешь, как это отразится на всей жизни страны. Теперь жить будет еще лучше, вот увидишь!

И почти ровно год спустя с трибуны первого с'езда стахановцев произвели слова вождя трудового человечества:

— Жить стало лучше, товарищи! Жить стало веселее.

Л. РЕШЕТОВ.

ВОЖДЬ ЛЕНИНГРАДСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ

В ряду прекрасных имен, которыми обессмертила себя большевистская когорта нашей революции, стоит имя Сергея Мироновича Кирова — пламенного и бесстрашного революционера, замечательного организатора и вдохновенного трибуна.

Киров, вся жизнь которого неразрывно связана с жизнью партии, прошел ту школу ленинско-сталинской закалки, которая дает большевику несгибаемое мужество, бесстрашие перед трудностями и ту неугасимую страсть, которая сопровождает великое партийное дело, всякий новый почин.

*

Накануне четырнадцатого с'езда нашей партии, зиновьевская оппозиция развернула свою подлую двурушническую работу против партии. Зиновьев, работавший в Ленинграде, всеми мерами и средствами подбирал «своих» людей для того, чтобы на самом с'езде сделать дезорганизаторское выступление против Центрального комитета, против генеральной линии партии, в защиту своей старой «теории» о невозможности построения социализма в нашей стране.

Четырнадцатый с'езд разоблачил антипартийные, раскольнические действия зиновьевской оппозиции, дал решительный отпор ее взглядам, извращавшим ленинское учение о партии, идейно разгромил двурушников, пытавшихся говорить от имени всей ленинградской организации.

Сергей Миронович Киров приехал в Ленинград в марте 1926 года. Ему предстояла огромная работа по оздоровлению ленинградской партийной организации, по очищению ее от остатков зиновьевской оппозиции, по созданию и укреплению подлинно большевистского руководства.

Вот в эти-то дни развернулся огромный организаторский талант Кирова, его умение работать в массах, его способность сплачивать вокруг генеральной линии партии, вокруг знамени ленинского ЦК партийную организацию.

Известно, что Киров в самое короткое время сделался любимым вождем, другом и учителем ленинградских большевиков и рабочих. На заводах, на фабриках, где еще гнездились последние остатки идейно-разгромленной оппозиции, он появлялся на партийных и рабочих собраниях перед живо вдохновенные выступлениях громил врагов партии.

В простых и мужественных словах, на ярких примерах, он умел доносить до масс лозунги партии, поднимать людей вокруг этих лозунгов и передавать им тот великий энтузиазм, ту уверенность в победе, какие характеризовали его самого, как верного бойца революции. Как верный сын партии, как преданный ученик Ленина и Сталина, Киров отстаивал чистоту ее генеральной линии, нанося разящие удары всем ее врагам справа и «слева».

Его, кировской, страстью была проникнута борьба за воспитание и выдвижение новых партийных кадров в Ленинграде, его железной воле двигалось вперед дело социалистической индустриализации Ленинградской области.

«Первое, что отличало Кирова как замечательного руководителя старейшей партийной организации, — писали низовые партийные работники, работавшие вместе с Сергеем Мироновичем и под его руководством, — это требование к каждому партийному работнику, чтобы он умел рассказать рабочим, к чему их призывает партия, какие она ставит перед ними задачи, и рассказать так, чтобы самый отсталый рабочий понял, что и для чего он делает».

И, действительно, когда на «Красном путиловце» стали налаживать производство тропашников, Сергей Миронович умел эту конкретную задачу так разъяснить рабочим, что они поднимались до понимания общегосударственных задач.

Больше пропашников, — значит больше хлопка, а больше хлопка — значит больше рублянок, костюмов и всякой другой одежды для трудящихся.

И так всегда — создавался ли первый блюминг, выпускалось ли сложнейшее электрооборудование, строился ли новый лесовоз — Киров умел и среди коммунистов, - и среди рабочих замечательно раз'яснить значение этого дела, связать его с политикой партии, с интересами всего пролетарского государства, организовать людей для победы.

Человек ленинско-сталинской закалки, партийный работник в самом широком и самом прекрасном смысле этого слова, он умел с предельной ясностью показать каждому конкретное дело, за которое он должен бороться. Рассказывают, что, будучи на Балтийском заводе (где он бывал неоднократно) и внимательно выслушивая секретаря парткома, он его перебил и заметил:

— Вот ты говоришь здесь, как хозяйственник, а ты скажи как партийный руководитель. О производстве мне расскажет директор, а от тебя я хочу услышать, как у тебя, например, с партийной учебой, как ты готовишься к лету... Нужно всячески думать об индивидуальной и групповой агитации. Читайте вслух газеты, разбирайте важнейшие статьи и постановления партии, беседуйте с рабочими. Не жалейте на это времени. Работайте буквально с каждым человеком...

*

На семнадцатом с'езде партии в своей страстной и взлушевной речи Киров много говорил о Ленинграде. «У нас, например, ленинградцев работе говорит, что в Ленинграде остались старыми только славные революционные традиции петербургских рабочих, а все остальное стало новым».

И поистине, — за девять лет неутомимой работы Кирова на посту секретаря Ленинградского обкома и в самом городе Ленина и по всей Ленинградской области, произошли замечательные перемены! С особой кировской хваткой, с особым, присущим ему проникновением Сергей Миронович умел охватывать своим руководством всю многообразную жизнь, имя которой — Ленинградская область.

Ленинград — эта колыбель пролетарской революции, стал родиной первых блюмингов, мощных турбин, сложнейших машин и агрегатов.

Киров с увлечением изучал карту индустриализации области, знакомился с проектами и чертежами новых заводов, инвалидных в Карелии, на западном севере, в новых неосвоенных местах. И затем, не удовлетворяясь этим, сам спешил туда, чтобы на месте все самому увидеть, разгадать и помочь людям.

Киров вникал на шлюзах нового Беломорканала, его знали в цехах Балтийского завода и «Красного путиловца», его теплые дружеские слова ободрения ощущали на себе строители Хибиногорска, разведчики молибдена и цветных металлов в Карелии — рабочие, инженеры, комсомольцы, академики и учащиеся.

Со всей этой армией людей, представлявших промышленность, науку, искусство, технику, Сергей Миронович был связан крепкими нитями, знал, чем живет, чем дышит вся область от Мурманска, от Ихвинского завода до нового города апатитов — Хибиногорска.

Он учился настойчиво и неустанно у великого вождя партии — Сталина этому замечательному умению работать с массами, этому искусству большевистского руководства.

Н. П.

У позорного столба истории

Величайшей важности политические события происходили в России в октябре семнадцатого года. Мелкобуржуазные соглашательские партии окончательно потеряли доверие в глазах народных масс. Большинство в обоих столичных советах (Питерском и Московском) было на стороне большевиков.

«Большинство народа за нас. Это показал длинный и трудный путь от 6 мая до 31 августа и до 12 сентября. большинство в столичных советах есть под развитие народа в нашу сторону»,— писал Владимир Ильич в одном из своих писем. И он решительно требовал от руководства партии, от ЦК немедленного захвата власти путем вооруженного восстания, подчеркивая, что «промедление поистине смерти подобно».

Чтобы быть поближе к событиям, Ленин, в начале октября переезжает из Гельсингфорса в Выборг, а через полмесяца нелегально поселяется на одной из питерских окраин. 23 октября он участвует в заседании ЦК большевиков и проводит им лично написанную резолюцию о вооруженном восстании.

Каменев открыто выступил против апрельских тезисов Ленина, против его стратегического плана перехода от буржуазно - демократической революции, к революции социалистической. Известно, что этот лозунг Ленина с крайним озлоблением встретили меньшевики и эсеры. Каменев был вместе с ними!

В период усиленной подготовки великой Октябрьской революции, когда Владимир Ильич с исключительной стойкостью и настойчивостью убеждал и готовил партию к захвату власти, к вооруженному восстанию, Зиновьев и Каменев стали на путь штрейкбрехерства, прямой измены и предательства. Они пытались нанести удар в спину партии, ввести смятение в ряды пролетариата, шедшего на штурм буржуазии.

На заседании ЦК 23 октября они голосовали против предложенной Лениным резолюции о восстании, а своим выступлением в меньшевистской газете «Новая жизнь» выдали Временному правительству решение ЦК большевиков о вооруженном восстании. Как глубоко был возмущен и как резко клеймил позором и осудил Владимир Ильич предательский поступок Зиновьева и Каменева, показывают следующие строки из его писем.

«Когда мне передали по телефону полный текст выступления Каменева и Зиновьева в непартийной газете «Новая жизнь», то я отказался верить этому.

Можно ли себе представить поступок более изменнический, более штрейкбрехерский?

Каменев и Зиновьев выдали Розанцеву и Керенскому решение ЦК своей партии о вооруженном восстании и о скрытии от врага подготовки вооруженного восстания, выбора срока для вооруженного восстания. Это факт. Ответ на это может быть и должен быть один: немедленное решение ЦК:

«Признав полный состав штрейкбрехерства в выступлении Зиновьева и Каменева в непартийной печати, ЦК исключает обоих из партии». (Собр. соч., т. XXI, стр. 350-351, 335, подчеркнуто Лениным).

Зиновьев и Каменев «признали» свои ошибки и были оставлены в партии. В обозе великой пролетарской революции сидели они в исторические дни октябрьского переворота.

Владимир Ильич подчеркивал, что измена и предательство Зиновьева и Каменева в октябрьские дни не были случайными. Неслучайна и вся их последующая борьба против ленинской линии партии в годы, когда под гениальным руководством лучшего из лучших ленинца — Сталина, партия большевиков и рабочий класс восстанавливали разрушенное мировое хозяйство и затем вплотную приступили к строительству социалистического общества. Линию подлинно большевистской партии они продолжали по все последующие годы победоносного социалистического строительства.

Годы 1925 - 1927 были годами ожесточенной борьбы партии с антипартийной зиновьевской группой и с антипартийным «объединенным троцкистско - зиновьевским блоком». Социалистическое строительство в стране, одержавшая одну победу за другой, проходило в эти годы через этап новых трудностей, как внутреннего, так и международного характера. Перед лицом этих трудностей вновь выперла наружу тщательно маскировавшаяся до сих пор под **капитулянтская душа** изменников и предателей Октября 1917 года.

Они, как и в октябре 1917 года, спасовали перед трудностями и заняли к капитулянтам. В основе их капитулянтизма лежало «неверие в возможность победы социалистических элементов нашей страны над элементами капиталистическими, неверие в возможность победоносного строительства социализма в СССР». (Из тезисов тов. Сталина к XV партконференции).

Отрицание ленинской теории и политики построения социализма в нашей стране, отрицание социалистического характера великой Октябрьской революции и нашего строительства, — вот основа «платформы» антипартийной зиновьевской «новой оппозиции», с которой она открыто выступила против партии в конце 1925 года на XIV партийном с'езде, основа, вокруг которой позже был сколочен беспринципный антипартийный троцкистско - зиновьевский блок.

Борьба партии против зиновьевской «новой оппозиции» и троцкистского зиновьевского блока является с истории большевистской партии одной из наиболее величественных и поучительных ее страниц.

Вдохновителем и организатором победы партии над капитулянтами был т. Сталин. Он сжал ложную маску революционной фразеологии с зиновьевской «новой оппозиции» и троцкистско - зиновьевского блока, он вскрыл и разоблачил их подлинную предательскую политику, которая вела к разружению пролетариата и слже всех позиций капиталистическим элементам страны. Тов. Сталин четко и ясно поставил вопрос о строительстве социализма в СССР, не только отстоял учение Ленина о возможности построения социализма в одной, отдельно взятой стране, но и развил его и применил к новым условиям классовой борьбы, своим гениальным руководством обеспечил окончательную победу социализма на одной шестой части земного шара.

На XV партийной конференции в ноябре 1926 года тов. Сталин гениально предвидел, что троцкистско-зиновьевцы двурушничают, окончательно не разоружились и предпримут партию, что «они будут выжидать, ждать «лучших времен», когда им можно будет накопивши силы, вновь выступить против партии. В этом не может быть никаких сомнений».

Предупреждение вождя партии оправдалось полностью. Начиная с периода подготовки XIV с'езда партии, двурушничество стало основной заповедью в борьбе троцкистов и зиновьевцев против партии. Лишь при помощи методов двурушнической лжи и обмана зиновьевцам удалось протащить на областной партконференции делегацию на с'езд целиком из своих фракционных сторонников. С'езд до конца разоблачил эту антипартийную фракционную работу зиновьевской оппозиции.

В дальнейшем **двурушничество, измена, предательство, обман партии были основой, на которой зиновьевцы строили всю свою контрреволюционную работу против партии и ее руководства.**

История большевистской партии знает не мало уклонов и оппозиций, фракций и группировок. Противопоставляя свои политические взгляды линии партии, они добивались того, чтобы открыто защищать их перед партией. История большевистской партии не знает ни одной группировки, которая бы систематически скрывала свои взгляды, прятала свое политическое лицо, шельмовала и проклинала свои взгляды, чтобы войти в доверие партии, и одновременно готовила удар в спину партии. Зиновьевские позиции — небывалое явление в истории нашей партии, в истории революционной борьбы. Зиновьевская фракционная группа — самая предательская, самая презренная из всех фракционных групп в истории большевистской партии. Она имеет свою историю, полную черных страниц, полную маневренных вылазок против партии.

Прикрываясь клятвами в верности партии, двурушническая, вождя зиновьевской группы организовали подпольные контрреволюционные «центры» в Москве и Ленинграде. Деятельность этих «центров» — борьба с политикой партии и советской власти в целях осуществления террористско-зиновьевской контрреволюционной платформы. Они стремились к последнему, не гнушались никакими средствами.

Трижды презренные подонки год тому назад предательски убили одного из лучших руководителей нашей партии **Сергея Мироновича Кирова.** Быстрее первого декабря есть результат звериной злобы и ненависти к партии и ее сталинскому руководству. Зиновьев и Каменев культивировали эту злобу и ненависть. Они были не только вдохновителями, но и прямыми организаторами убийства товарища Кирова. Они сами признали на суде свою ответственность за убийство товарища Кирова.

Именно против любимого всеми Мироныча их выстрел был направлен потому, что под его руководством ленинградская организация разбила антиленинскую оппозицию и достигла небывалой сплоченности вокруг ЦК и тов. Сталина. Киров воспитал ленинградских большевиков в духе беззаветной верности учению Ленина-Сталина. Он был ближайшим соратником великого Сталина.

От тактических до программных разногласий, до ревизии взглядов Ленина-Сталина, до меньшевистских позиций, от выступлений на 14 с'езде до антисоветских демонстраций в период 15 с'езда, от клеветы на партию и ее руководство до фашистских средств борьбы — террора, — такова путь злейших врагов пролетариата, подонков бывшей, ныне разгромленной до конца, зиновьевской фракционной группы. Эти люди окончательно скатились в лагерь контрреволюции. Они навсегда приковали к позорному столбу истории. Суд пролетарской диктатуры воздал им должное по заслугам, подвергнув террористов из «ленинградского центра» к расстрелу, а их вдохновителей и руководителей из «московского центра» — к тюремному заключению.

Мы находимся на пути к новому, небывалому по'му социалистического строительства, основанному на великом историческом стахановском движении, которое «подготовляет условия для перехода от социализма к коммунизму» (Сталин).

Большевистская бдительность, умение зорко видеть классового врага и беспощадно расправлять все его воровские махинации сейчас, как никогда, необходимы нам для дальнейшего победоносного движения к бесклассовому, социалистическому обществу. Дело перерождения Енукидзе и разоблачение многих предателей партии, обладавших партийными билетами, во время проверки партдокументов лишний раз подтверждает мудрость указания вождя партии Сталина о том что «революционная бдительность является тем самым качеством, которое особенно необходимо теперь большевикам». Не надо забывать, что враги свою подлую работу ведут сейчас не открыто, а маскируясь, прикрываясь обманом и двурушничеством.

Будем помнить, что завещал нам любимый Сергей Миронович:

«Товарищи, товарищи, стоят гигантские задачи перед нашей партией; многое мы, товарищи, решили, но еще много нам нужно решить. Все об'ективное для дальнейшей успешной социалистической стройки мы имеем.

Необходимо заботиться об основном — о том, чтобы наша великая двухмиллионная меньшевистская ленинская партия была действительно сталью, о которую должны разбиваться головы всех, кто осмелится поднять руку на дело победоносного растущего социализма».

А. ХАРИН

Мы знали Мироныча

Незабываемый человек

Сергей Миронович являлся помощником Сталина и лучшим большевиком. Но этого мало. Он был еще и отцом, и братом нам, ленинградским рабочим, и большие миллионы людей берегут его имя в своих сердцах. Книг нехватит, чтобы подробно написать, как умел он заботиться о нас, и какой это был драгоценный человек.

Работал я слесарем в геологическом комитете и выбрали меня в Ленинградский совет. Как-то в 1929 году встал вопрос о необходимости навести порядок в Василеостровском районе, — запущен был этот район. И вот, товарищ Киров собирает нас — беспартийных депутатов, да еще старых рабочих с предприятий и заставляет говорить начистую — кто чем недоволен. Выступали многие, говорил и я, а Сергей Миронович все внимательно слушает, да записывает. А потом встал и заверил нас, что район будет приведен в порядок и поблагодарил за помощь и учебу. И так, сосетась, в большим и малом деле он прислушивался к голосу рабочих, собирал их дельные суждения и проводил в жизнь.

В транспортной секции Ленинградского совета я часто встречался с Сергеем Мироновичем. Всегда он был ласковым и приветливым старшим товарищем, а не каким-нибудь гордым начальником. Помню, в то время плохо работали транспортные организации города и рабочие часто на это жаловались. Тогда т. Киров предложил вытянуть бюрократов из транспортного треста, и сам взялся за налаживание этой работы. Ежедневно он следил, сколько трамваев, такси и автобусов вышли на линии. Лично он приказал подавать автобусы на рабочие кварталы, и после этого даже в три часа ночи можно было попасть на любую окраину города.

Как-то у меня затеялась волокита из-за квартиры. И комнаты освобождены были, и права у меня были, а получить жилье не мог. И уже слышал, что, если тебе дело правое — иди к Мироныч, он поможет. Ну и пошел. Встретил он меня приветливо, подробно рассказал, что делать, а если не получится — просил притти к нему еще раз. Стал я действовать, как он учил, и квартиру мне дали. Переехал, обжился и забывать даже стал, что живу на новом месте. Приехал, как-то, на заседание секции, а тов. Киров подходит и спрашивает:

—Ну как, помогли мои советы?

— Помогли, говорю, — Сергей Миронович, — а сам и думаю, как же это он так умеет все помнить и обо всем думать.

Особое чутье было у товарища Кирова на чужаков. Узнавал он их под любой маской и разоблачал всенародно. Уже во время моей работы на Балтийском заводе плохо у нас стало с питанием. Как-то мы познакомились товарищу Кирову, приехавшему к нам на собрание. Заглянул он на заседующую столовой, поговорили немножко, да и предложил нам: вы, говорит, покопайтесь-ка в прошлом у этой особы, вид у нее больно странный. И что же, навели справки — так и есть, оказывается враг в столовой орудовал.

А какой скромный и простой был товарищ Киров! Никогда не забуду субботника на Варшавской дороге. Поехали мы в тот раз всей транспортной секцией расчищать занос, и кто-то сказал, что должен прибыть Сергей Миронович. Мы все ждали и на вокзале, и в поезде — нигде нет. Приехав на место, начали работать, а он уж тут как тут. Взял лопату да и давай — аж пыль снежная идет. Имел я счастье работать с ним рядом и на строительстве трамвайного завода, и его личный пример здорово нас воодушевлял.

Убийство товарища Кирова всколыхнуло всю страну, а уж про Ленинград и говорить нечего. Сколько рабочих слез пролилось над могилой нашего Мироныча. Правда, дорого обошлись они белогвардейцам из банды Троцкого и Зиновьева, но этого еще мало. Верю я, что придет час, когда мы «по душам» поговорим и с их хозяевами — капиталистами, и тогда на этот разговор пастве — пролетариев будет только память о нашем дорогом товарище Кирове.

СЛАБУНОВ — слесарь завода им. Кирова.

ЛЮБИМЕЦ РАБОЧИХ

Впервые я встретился с Сергеем Мироновичем в 1927 году на партийном собрании Балтийского завода. Троцкисты, — эта подлая агентура империализма, — в те времена прикрывали еще свои волчьи замыслы овечьей шкурой. Они пользовались всяким случаем, чтобы расколоть партпрганизацию завода, маскируя это бесшабашной демагогией. Но стоило приехать на завод т. Кирову и выступить на партийном собрании со страстной речью, и все эти людишки встали перед рабочими такими, как они были на самом деле,— предателями и последней марки провокаторами.

Частенько после этого бывал товарищ Киров на заводе. Он холил с директором по цехам, интересовался каждой мелочью производства, тут же на месте давал указания и советы. Во многом Сергей Миронович помог нашему заводу. Но его предложения, прямо к нашим воротам протянули трамвайную линию, с его помощью мы получали заказы и материалы, необходимые для их выполнения.

Помню, как-то в 1930 году на собрании рабочих завода сидел я в президиуме рядом с товарищем Кировым. Простой, задушевный, он расспрашивал меня о работе, о заработке, о жизни моей и моих товарищей. И так хорошо было с ним говорить, что хотелось выложить ему всю жизнь, точно это самый близкий друг, товарищ. И вот за это его горячее к людям рабочих сердце и светлый ум несказанно любили все пролетарии Ленинграда. Бывало, как узнают, что выступает Киров, так в зал не пробиться. И тишина абсолютная. Каждое его слово ложилось в душу и давало хорошие большевистские всходы.

Сейчас я работаю в Хабаровске на заводе имени Кирова. Рабочие бригады такелажников, которой я руковожу, тоже ленинградцы, и мы все трудимся так, чтобы партия и советская власть гордились заводом, носящим имя одного из лучших революционеров.

В сентябре бригада выполнила план на 160 процентов, в октябре — на 197 проц., не сбавали темпы мы и в ноябре. Включились в стахановское движение, мы правильно расставляем свои силы, увеличили рабочий день, заранее знакомимся с предстоящей работой.

И вот 7 ноября нашу стахановскую бригаду, в количестве пяти человек, премировали образцовой квартирой. Дирекция обещает, что квартира эта будет отделана и убрана исключительно хорошо, но мы думаем, — первым и лучшим украшением нашего жилья будет портрет, на котором стоят рядом тт. Сталин и Киров, отдавший свою жизнь до последнего вздоха нашему пролетарскому делу.

ЗОЛОТОВ, — бригадир такелажной бригады завода имени Кирова.

ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ СТАЛИН И СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ НА БЕЛОМОРСКОМ КАНАЛЕ ИМЕНИ СТАЛИНА (1934 ГОД).

Комната Кирова в Смольном

ЛЕНИНГРАД, 28 (ТАСС). Смольный — величайший исторический памятник — цитадель пролетарской революции. Как драгоценная реликвия оберегается в Смольном комната, в которой Ленин жил и работал в первые послеоктябрьские дни.

В Смольном начался ленинградский период работы и кончил жизненный путь пламенный трибун революции, незабвенный Киров. И рядом с комнатой Ленина 27 ноября открыта комната Кирова. Это — его рабочий кабинет. Все в точности сохранилось так, точно хозяин из нее только что вышел и сейчас должен вернуться. По стенам портреты Маркса, Ленина, Сталина, картина, изображающая расстрел бакинских комиссаров, административная карта Ленинградской области, карта ее исполненных богатств.

Письменный стол, чернильный прибор. Стопка стопченных карандашей и ручек с засохшими чернилами. Стопки с пелой коленкоей телефонов — прямой с Москвой, городской, телефон для переклички с районами... Любимый бесседлер Кирова «Ленин у шалаша». Черезстол занята кусками полосы и иллюстрациями из металла, обложками тех тесетых богатств, которые тянется в недрах бывшей до Кирова территории и «бедной» области, которые по его настоянию, ныне не только разведаны и узнаны, но уже и поставлены на службу социализму.

Строгий кабинет по-существу является богатейшей лабораторией —музеем глубокого опыта партийной работы, технических открытий и научных откровений.

Витрина с фотографиями, большинство которых еще нигде не было опубликовано разностороние отражает жизненный и революционный путь пламенного ленинца с детских лет и до последних часов его кипучей жизни. Часы, застывшие на четыре часа тридцать минут, показывают время, когда случилось несчастье.

В средине с неувядающей зелени — посмертная гипсовая маска, снятая скульптором Манизером, и защитная фуражка со следами запекшейся крови и маленькой дыркой от предательской пули, сразившей тот час назад твердокаменного исполина большевизма, ученика и соратника великого Сталина, остановившей пламенное горячее сердце. До последней минуты бившееся для революции, для трудящихся.

Комната Кирова открыта для обозрения.

— ФИЛЬМ о Кирове для детей

МОСКВА, 27 (ТАСС). К годовщине со дня смерти Кирова, 7 пятая фабрика «Союзтехфильм» выпускает диапозитивный фильм для детей о жизни Сергея Мироновича. Фильм состоит из документальных фотографий, в частности, о детских годах Кирова.

СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ, СРЕДИ ЛЕНИНГРАДСКИХ ПИОНЕРОВ. (1934 ГОД).

Киров в поэзии

Тяжелая рука скорби легла на согнутые плечи страны. Весть о смерти Кирова облетела мир. И мир стоял разделенный на два лагеря: на тех, у кого страшная весть вырвала «гомерью и гневом дымящийся крик» (Сурков), и тех, кто злодеяние подлому гаденышу - убийце.

Был ясен смысл происшедшего:

Дрянный, затравленный, к стенке прижатый,
Снова волк оскалил гнилые клыки.
(Сурков).

Мы знали хозяина подлого наемного убийцы. У него был точный адрес. Но это убийство имело смысл всемирно - исторический. Об этом писали наши поэты:

Простой кусок свинца, —
Его ковали, воя,
Кипя и злясь, кривляясь и
дрожа.
Века убийств, распутства и
разбоя.
Века насилья, лжи и грабежа.
(Безыменский).

Мир наслина «черпал свое отчаяние из радости пятилеток». Мир лжи и грабежа истил человеку, а в его лице — большевистской партии, за дерзость восстания против этого мира.

Человек — по фамилии Киров.
Прожил век свой упрям и суров,
Чтобы вытащить мир из прорывов.
Из вредительства многих веков.
(Светлов).

Он был из тех, чьей волей
железной.
История повернута была.
С дороги тьмы безрадостной
и тесной.
На ясный путь, на светлые
дела.
(Браун).

Но враг просчитался. Печаль тягчайшей потери явилась знаменем боевого единства миллионов вокруг партии, рабочие массы устремились к ней

Под крыло,
Как слетаются птицы
В грозу — под могучие ветви
дуба.
(Асеев).

Выстрелом убийцы был «разбужен динамит». «Именем славным и дорогим» трудящиеся приступили своей отмщие (Сурков).

Эта присяга была прежде всего присягой верности коммунизму и Сталину. Горечь потери не сломила нас, потому что страну —

Сталин ведет — и дорога ясна
(Безыменский).

Это был динамит клятвенной ненависти к врагу, призыв к сплочению:

Нас еще тесней сплотила пуля,
Взявшая того, кто с нами шел
(Михалков).

И стало ясно, что «образ на револьвер сменив» (Кирсанов), в Кирова стрелял гнилая рука, обреченного на гибель мира:

Не сила, — бессильная злоба
Дыхнула из дула врага.
Не ей, искушенной в подвохах,
Кровавый оставивший след.
Задерживать поступь эпохи,
И солнечность наших побед.
(Молчанов).

Но скорбь была огромной. «Такую скорбь не отразить в словах» (Светлов) Глаза великой страны сжигала

Слеза тяжелая, как пуля,
Грозная печаль большевиков
(Пятович).

Партия утратила стальная
Одного из лучших сыновей
(Прокофьев).

Поэты 170-миллионного народа запечатлели у гроба славного «агитатора, строителя и воина» (Светлов), его рассмертные черты.

Это был ученик, лучший друг и соратник Сталина. Он «рядом с любимым Сталиным протанствал нам дорогу вперед» — пел вогул охотник Ялайко Лопци. Киров был «славным и мудрым орлом из племени орлов, легендами окитых» Сталинской выделки уи и размах,

Воля и страсть и чудесное слово
Двигали горы в умах и сердцах.
(Безыменский).

Замечательна была его простота и жизнерадостность, связь с массами и пристальное внимание к живому человеку — к рабочему.

Он связан был с каждой рабочей
квартирой,
Он всюду нес дело и слово свое,
Веселый соратник Сталина —
Киров.
Голос партии, гордость ее.
(Тусев).

Киров! Железный, могучий,
веселый,
Вождь миллионов, простой,
родной.
Друг пионеров, друг комсомола,
Чтимый, любимый всей страной.
(Безыменский).

Замечательны были его воля, мужество и пламенное слово.

Он был из тех, чьи огненные
речи
Умели звать и подымать сердца.
Он твердо шел любой грозе
навстречу,
Как шел в тот день, до страшного
конца.

Но как не были случайностью рождения все эти высокие качества человека, прошедшего школу Ленина и Сталина, как не умрут бессмертные дела его, так сохранятся в сердцах миллионов лучшие качества его, как человека и большевика.

Но по неписанным законам,
Не скрывають в тягостную тьму,
Перейдет на вени в миллионы.
Мужество, присущее ему.
Мужество, прошедшее не в крике,
Мировое мужество идей,
Мужество таких, как он великих,
Ведших революцию людей.
(Прокофьев).

Страна, стоявшая в почетном карауле у гроба вождя, клялась ему же собственными словами—клялась в готовности к последней борьбе за радостную жизнь. («Как радостно жить, как радостно жить, на старой земле, переделанной нами!». (Тусев).

Страна выклась над гробом вождя, сохранить его мудрость и волю к победе:

Но твоя большая воля с нами:
Миллионы лучших сыновей
Высоко — учитель — держат
знамя.
Победившей родины твоей.
(Пятович).

Страна присягала на верность делу, за которое умер Киров, клялась яростью и непримиримой ненавистью к врагу:

Убийца! За выстрелом этим
Ты гибель свою караулъ,
На каждую пулю ответим
Не пулей, а тысячью пуль,
Победою нашей огромной,
Купающей от крови жары,
И каждою новою домной,
Турбинами или Ангары.
(Корнилов).

Так просчитался враг. Стал тысячами людей убитый им человек, «в усыпальницу» целом лег, — целым кировским краем встал», «заводами стал — пошел, не задерживаясь, вперед!».

На гробницу свою глянит.
Миллионами наших глаз!
Ни от выстрела, ни в огне,
Не кончается большевик.
Обманувшиеся враги
Не увидят его конца:
Если умер он, застучат
Запасные его сердца!
(Адалис).

«Плюгавенький гаденыш», подлый зверь промахнулся. Оказалось, что он стрелял в того, «чей славный свет не меркнет, чье имя врагьи пуля не убьет» (Браун).

Бессильный и жалкий враг стрелял в того, чей образ будет жить в веках, потому что бессмертно и непобедимо дело, которому он отдал жизнь.

Е. ТИТОВ.

Мих. ЧУМАНДРИН.

ДЕЛО БЫЛО НА ВОЛГЕ...*)

В полутьме запущенной уржумской баньки, и на песчаном берегу Уржумки, и за Казанью на Волге, покачиваясь посреди реки на лодке, и в жуткой тишине томской одиночки, и в уютной комнатке, заставленной цветами, у владикавказской квартирохозяйки, и в перерывах между митингами, заседаниями и выездами в воюющие селения, — всюду Киров успевал читать Ленина и учиться у Ленина.

И вот Киров сейчас сам разговаривает с этим человеком. Он видит его живые глаза, смешливую и озабоченную улыбку, слышит его мягкий, но энергичный голос и Киров на миг даже не верит себе, что перед ним Ленин, сам Ленин, книги которого он искал месяцами, жадно глазами, слова которого он помнил каждый день, каждый час своей боевой жизни.

В Москве Киров из скудных запасов советской республики, по приказу Ленина, раздобывает оружие, обмундирование, деньги. «В Москве знают, что такое Кавказский фронт. Это — подступы к Баку, в бакинской и грозненской нефти, ключ к господству на Черном и Каспийском морях.

Главное для Кирова — деньги. Он везет их с собою три больших ящика, — пять миллионов царских денег.

В прифронтовой полосе у кулачья и спекулянтов только на них еще можно было купить продовольствие, коней, сено, овес, патроны, винтовки, пулеметы, артиллерию, броневые машины...

В бесконечной путанице московских сортировочных и под'ездных путей, в голодной сумятице восемнадцатого года, Киров формирует составы с оружием, обмундированием, боеприпасами, агитационной литературой. В вагонах — пулеметы, оружие, пишели, патроны, снаряды, затанные солдатские сапоги, махорка, книги Бебеля, Маркса, Ленина, книги о том, как жили первые люди на земле и о том как чистить зубы, географические карты для красноармейских школ, глобусы, карандаши и перья, бритвы и портреты вождей, плакаты и многократные копии с картин Репина и Левитана для агитпунктов, сител для горских женщин и соски для грудных ребят.

Все это идет на юг и за всем этим смотрит Киров. Он часто выходит ночью, проверяет посты на тормозных площадках и щупает пломбы на дверях вагонов. Он не спит почами, он обдумывает планы борьбы с белыми, он прикидывает, куда, кому и сколько чего он даст из тех богатств, что везет. При тусклом и неверном свете свечи он раскрывает «Очередные задачи советской власти» — брошюру Ленина, только что вышедшую из печати, и читает, читает до утра, потом засыпает на полчаса, и вскакивает опять, опять проверяет посты, сменяет их, щупает пломбы...

Киров выходил на больших станциях, выступал со своими огненными речами, говорил так, что люди то сжимали кулаки, то разражались оглушительным «ур хотом, и все они, в вопше-вопшов, кричали «ура», качали Кирова, влюбленными глазами следили за его коренастой, могучей фигурой, вглядывались в его усталые и веселые, твердые и горящие глаза, в его лицо, поросшее щетиной, осунувшееся и дышащее непреодолимой волей лицо.

Поезд неуклонно стремился на юг.

Но вот наступил момент, когда дальше идти было некуда, белые уже раскинулись по широким рубежам. Итти вперед — значит драгоценный эшелон погибнет или попадет в руки врага. К тому же, Киров получает известие, что 11 армия, возникшая из мелких отрядов, когда-то построенных им самим, тесниман белыми, покинула подножья Кавказа и отступает на северо-восток, в Астрахани, по сыпучим прикаспийским пескам.

И Киров поворачивает на восток.

Дело идет к зиме. Астрахань и Царицын не позволяют соединиться силам восточной и южной белогвардейщины. Удержать их — решающая задача борьбы за власть советов.

В Астрахани — множество офицеров, злобного и вооруженного до зубов. Это притаившиеся резервы наступающих белых. Астрахань должна забить духовенством, вчерашними капиталистами, купечеством, фабрикантами, черносотенцами всех рангов. Совсем неподалеку, вооруженные, только и ждущие сигнала, силы астраханского и уральского казачества.

Уже под самой Астраханью Кирова догоняет депеша из Москвы, об'являющая его председателем ревкома с чрезвычайными полномочиями.

Эшелон пришел в Астрахань. А Киров с деньгами решает пробиться на Кавказ, туда, где уже белые, где надо формировать партизанские отряды, закупать оружие, вооружать отряды для борьбы с белыми. Машина с деньгами торопится, идет по степи и наверстрчу ей идет отступающая 11 армия: бесая, раздетая, голодная, поражаемая сыпняком, оставляющая по дороге своих мертвецов. Машина идет вперед и вперед, наверстрчу этому скорбному, широко разлившемуся потоку.

В машине трое: Киров, Бутягин, будущий командарм 11 армии, и шофер. Сведения о том, что делается впереди, — самые тревожные. Пробиться будет трудно, ехать дальше — наверняка погибнуть и драгоценные ящики попадут к белым. Киров не боялся за свою жизнь, но деньги? — Нет, он их не бросит...

Повернули обратно. Снова многодневное, утомительное путешествие по разбитым дорогам, по талому снегу, по грязи... Уже в середине февраля перед глазами измученных людей забрезжили слабые огоньки астраханской рабочей слободки. Надо перебираться на ту сторону Волги.

Лед уже поснел, найух, не сегодня-завтра река может вскрыться. Надо проскочить.

Машина миловала середину Волги, вот уже близок тот берег, но у самого берега раздается треск, лед вздрагивает...

— Полный ход! — командует Киров.

Шофер переключает скорость, но лед еще успели выпрыгнуть, — машина ухнула, поднялся громадный столб воды, машина скрылась подо льдом...

— Да... — только и мог произнести Киров.

Деньги, сейчас может быть спасла большая его надежда, ушли на дно.

— Что же делать? — тихонько спросил Бутягин.

— Надо перекрутить это дело...

— Что же теперь делать?

— Я же говорю, перекрутить. Бумага есть... Правда, толстовата... и, верно в руках какую-то завалившуюся денешку, он подозрительно и враждебно посмотрел на полынью. — Фиг, у тебя махорки нет?

Шофер снял шапку, вытер потный лоб, неприязненными глазами посмотрел на Кирова.

— Махорка?.. Ах, да, Сергей Миронович...

Свернули, закурили, заглянули в полынью.

— Но всплыли, — посмеивался Киров. — Ничего, далеко не уйдут... Тронулись...

Пошли в город.

— Друзья, спать. Отдыхать...

— Да нет, Сергей Миронович...

— Спать! — уже сурово приказал он. — На ней черт мне сонные люди?..

А сам немедленно направился в ревком организовывать спасательные работы.

По городу уже запрелались слухи, старались белогвардейские шептуны:

— Везли сто миллионов...

— Золото...

— Украли... Наложили в ящики камней...

— Нарочно утопили мотор...

Слухи запозлают в рабочие слободки, и там среди наименее устойчивых порождают колебания, обиды, смутные толки. Особенно в очередях.

Стало быть, поднять деньги со дна Волги — это не только пустить их в ход, против белых, но и ударить по сплетникам, шептунам, белогвардейским провокаторам, укрепить дух колеблющихся, еще больше сплотить тех, кто верен большевистской партии.

— Деньги надо спасти! — говорит Киров.

— Да, ведь, искали, Сергей Миронович, видать, снесло течением, — говорят товарищи.

— Деньги надо спасти!

И вот продолжаются поиски. Пловцы окружены охраной. Киров день и ночь не уходит с реки. Ходит, посмеивается, напевает, — а иной раз взглянет и в глазах сгольжнет тревога, тоска: «Неужто не найдем».

— Сергей Миронович...

— Деньги надо спасти!..

Идет день за днем. Водолазы бродят и бродят по дну. Вот уже нашли перевернувшуюся машину. Подняли — ящиков нет. Прищупили многие.

Киров замечает это, но не подает виду.

— А ну, товарищи, поберите же костюмчик, придется, видно, потревожить старые кости...

И он так говорит, что товарищи не могут не смеяться вместе с ним. Он оделается, напевает, шутливо говорит:

— Пишите, товарищи!

Поло льдом темно, с непривычки невыразимо трудно дышать. Поднимают его. Он тяжело дышит и бормочет:

— Найдем, найдем.

И товарищи снова воспрянули духом. Опять все на ногах, опять водолазы один за другим опускаются на дно: Киров зря не скажет.

И через десять дней ящики были найдены. Им не давал далеко уплыть тяжелый пулемет. Ящики так с ним и подняли. На берегу — громадная толпа народу.

— Нашли, нашли...

Киров вызывает из города комиссию, тут же, на льду, вскрывают ящики, пересчитывают мокрые, слипшиеся деньги, — все, все в порядке.

Деньги отвозят в город, в баню сушить, опять ставят караул, снова вызывают комиссию. Комиссия и Киров сушат деньги, берут уже просохшую сморщенную бумажку и под полотенцем, осторожно, разглаживают утюгом.

И деньги, спасенные до последнего гроша, немедленно пошли в ход: их посылают в Чечню — руководителю повстанцев Гикало, в Кабарду — Калмыкову, всюду, где, кроме отчетливых кировских директив, нужны еще и деньги, а, стало быть, и оружие, продовольствие, кони. Деньги идут в города Закавказья и на них большевики организуют нелегальную печать, закупают оружие, организуют побеги заключенных коммунистов. Деньги попадают в Баку и на них выкупают Микояна, бакинского комиссара, чтобы не расстрелянного со своими двадцатью шестью друзьями.

И, главное, произведен моральный разгром белогвардейской агитации вокруг денег.

После появления Кирова в Астрахани город сразу почувствовал его железную руку.

Нет здорового тыла — не выйдет и победоносного фронта, и Киров начинает укреплять тыл...

*) Из книги «Киров», печатающейся в Москве.

На Сучане открылся первый краевой слет стахановцев угля

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ СЛЕТА

ОТ РЕКОРДОВ — К МАССОВЫМ ПОБЕДАМ

СУЧАН, 28 (наш корр.). Вечером 28 ноября в переполненном стахановцами и гостями большом зале Сучанского дворца культуры открылся первый краевой слет стахановцев угольной промышленности ДВК.

На совещании участвуют стахановцы Сучана, Артема и Тавричанки, представители стахановцев завода имени Ворошилова и «Металлист». В президиум совещания избраны прибывшие сюда руководители края и области, пионеры стахановского движения в крае — Коробейников Ефим, Моисеенко, Сун Кин-зин, токарь Андреев, забойщик Касьянов, бригадир прохожчиков Тавричанки Блохин, и другие.

Бурей аплодисментов и криками «ура» встретили шахтеры имя Сталина и членов Политбюро, избираемых в почетный президиум.

После доклада зам. зав. культсектором обкома тов. Касименко об итогах всесоюзного совещания стахановцев. Участники совещания поделились опытом борьбы за стахановскую производительность труда.

Тепло встретило совещание первого стахановца угольной промышленности ДВК Ефима Коробейникова.

— Я хочу вам рассказать, товарищи, как мы работали раньше и как стали работать после того, как Алексей Стаханов дал неоценимую прежде выработку угля, — говорит Коробейников. — 22 сентября, когда пришла передовая «Правды», мы договорились, как нам работать по-новому, и ночью вместе с зав. шахтой Антиповым и парторгом Кононенным я спустился в шахту и выбрал 84 тонны угля. Затем, работая по-стахановски, я дал 91 тонну. Сун Кин-зин — 118. Моисеенко — 140. я дал 159 и сегодня Моисеенко вырубил 185 тонн.

Эти рекорды — результат работы по-новому. Мы разделили труд, установили уступы и заставили отбойный молоток работать 360 минут в смену. Но все, что мы дали, не предел, — мы ведь еще отстаем от Донбасса и можем дать значительно больше. Речь товарища Сталина дает нам ясные указания, как работать дальше. У нас пока только одиночные рекорды, — мы должны их сделать массовыми.

Инженеры и техники, — говорит тов. Коробейников, — должны считать настоящими организаторами движения, и нужно им в этом помочь, как говорил товарищ Сталин.

Тов. Коробейников сошел на трибуне забойщик шахты № 20, коммунист тов. Дробышевский. Он рассказал о сабботажике Волосенице, отзанном под суд, о перебоях в доставке крепежного леса и позаче порожняка, что мешает развертыванию стахановского движения на шахте.

Крепильщик Артема тов. Гогин, бригадир слесарей завода имени Ворошилова тов. Корнутков, нач. участка шахты первой на Артеме — тов. Панченко, токарь тов. Анахин, бригадир прохожчиков Тавричанки тов. Блохин рассказали совещанию об опыте своей работы по-стахановски.

Все выступления стахановцев проходили под впечатлением исторической речи тов. Сталина.

СТАХАНОВЦЫ НАШЕГО КРАЯ: М. Я. ВЕРЕЩАГИНА, БРИГАДИР ОСНОВНОГО ЦЕХА ФАНЕРНОГО ЗАВОДА № 1 (СТ. ОКЕАНСКАЯ, ВЛАДИВОСТОК) И ТОВ. УСЕНКОВ, ПИЩЕВИЛЬНИК ЗАВОДА «МЕТАЛЛИСТ» (ВЛАДИВОСТОК). (ФОТО А. АЛЕКСЕЕВА).

МЫ БЕРЕМСЯ ЗА УЧЕБУ

(ПИСЬМО СТАХАНОВКА)

Моя бригада должна была смонтировать одиннадцатилавный щит для поступления корпусного цеха к пятому декабря. Теперь, воодушевленные исторической речью великого **Сталина**, мы взялись выполнить эту работу ко второму декабря. Высокую сторону масляного выключателя мы смонтируем на пять дней раньше срока, намеченного по плану, трансформаторные будки оборудуем раньше срока на три дня. Утром четырнадцатого декабря мы хотим целиком сдать подстанцию в эксплоатацию.

Речь Сталина налагает на нас обязанность — всемерно поднять технический уровень. Должен сказать, что техучеба в нашей бригаде до сих пор не была налажена. Ни профсоюзная, ни партийная организации **теплоэлектроцентрали не оказывали** нам помощи в этом деле. Сейчас мы сами беремся за организацию техучебы в бригаде.

Я добиваюсь, чтобы вся бригада овладела стахановским методом, и мы на пути к этому. В октябре месячное задание бригада выполнила на **170 процентов**, в ноябре думаем дать по двухсот двадцати.

В заключение хочу отметить, что в моей бригаде работает незаконно привлеченный из колхоза восемнадцатилетний наладч Килезук, который за два месяца научился владеть инструментом. Я хочу к первому январю получить из него мастера.

Комсомолец **Алексей КОКОРЕВ** бригадир электромонтажников Дальпромстроя.

Дневник стахановского движения

612 ПРОЦЕНТОВ НОРМЫ В ЛЕСУ

Сегодня, 28 ноября, бригада колхозных лесорубов Лазовского района (колхозы имени Ворошилова, «Свободный труд», «Вторая пятилетка») на участке Хехцир, Оборского лесопромхоза, за восьмичасовой рабочий день заготовила **250,48 КУБОМЕТРОВ** леса, что составляет **612,6 ПРОЦЕНТА** дневной нормы бригады.

Учтя все недостатки, которые все же были в нашей работе, заверяем краевой комитет партии, что в будущем дадим еще большую производительность труда.

Бригадир КОВАЛЕВ, МИСЬКО, братья ЛУГОВЫЕ, ЕВТУХОВ, МАСЛОВ, БЫЧКО, КОЗАКОВ, СУЧКОВ, КОЗОДОЕВ.

НОВЫЙ РЕКОРД КИРИЛЛА МОИСЕЕНКО

СУЧАН, 28. В ответ на речь товарища Сталина, готовясь к краевому слету стахановцев, сучанский забойщик Кирилл Моисеенко 28 ноября вырубил за смену сто восемьдесят пять тонн угля, выполнив норму на 493 процента.

ПОБЕДА БРИГАДЫ МАЛИНОВСКОГО

ВЛАДИВОСТОК, 28 (наш корр.). Бригада жестянщиков Малиновского на заводе имени Ворошилова побила собственные рекорды. До сих пор в цехе Лупанова первое место занимала бригада Усатого. Бригада Малиновского завала высокие показатели (август — 184 процента, сентябрь — 201 процент, октябрь — 211 процентов), но стахановской она не считалась.

В ноябре Малиновский решительно перестроил работу в бригаде. Он правильно расставил рабочую силу, разделил работу на отдельные процессы, уплотнил рабочий день.

Получив задание выполнить работу в 1889 часов, бригада Малиновского закончила работу в 849 часов. зав 222 процента выполнения плана.

Л. БЕСКРОВНАЯ.

СОРЕВНОВАНИЕ МАСТЕРОВ БИСКВИТКИ

Стахановцы пекарни — выстроенной **бисквитной фабрики** — технолог Романовская, мастер Кудрявцев, пекарь-комсомолки Наталья Зтека и Женя Лебедева, инженер Хазов — единодушно заявили, что проектную мощность одного агрегата за смену — **три тонны шестьсот килограммов** они довели до четырех тонн в смену.

Заявление это оказалось не голословным, так как пусковую мощность в две тонны четыреста килограммов бисквита — в ночь на 23 ноября смена мастера Кудрявцева, зав три тонны 33 килограмма.

Вискватчики заявили о том, что подорожние фабрики — три процента брака будут изжиты совершенно, что второй агрегат будет освоен вдвое быстрее, чем первый.

Протест полпреда СССР в Японии тов. Юренева по поводу незаконного плавания судов под японским флагом по рекам Амуру и Уссури

ТОКИО, 28 (ТАСС). Полпред СССР в Японии Юренев сегодня посетил министра иностранных дел Японии Хирота и по поручению советского правительства заявил протест по следующему поводу.

Согласно статьи первой айгунского договора 1853 года, по рекам Амуру, Сунгари и Уссури могут плавать только суда айгунского и российского государств, то-есть в настоящее время только суда Маньчжоу-го и СССР. Это положение нашло свое отражение также в статье первой заключенного в 1934 году соглашения между Амурским государственным пароходством СССР и китайским водным управлением Маньчжоу-го. Несмотря на это, по полученным донесениям местных советских властей, 29 октября из устья реки Сунгари вышел и направился вниз по Амуру катер под японским флагом. Власти сообщают, что и до этого были некоторые случаи попыток плавания судов под японским флагом по рекам Амуру и Уссури.

Заявив протест против этого противоречащего договорам, и поэтому, незаконного плавания японских судов по рекам Амуру и Уссури, тов. Юренев просил Хирота произвести расследование и принять меры к недопущению этого в будущем.

Хирота ответил, что он не знает о приведенных в протесте Юренева фактах и обещал навести справки.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ

Крупная победа золотой индустрии Советского союза

28 ноября досрочно выполнен по СССР годовой план золотодобычи. По сравнению с прошлым годом добыча золота выросла на 24 процента. По сравнению же с 1930 годом золотодобыча выросла в три раза.

Уал-Уал занят абиссинцами

ЛОНДОН, 28 (ТАСС). По сообщению из официальных абиссинских источников, абиссинские войска заняли Уал-Уал.

БЕЗРАБОТНЫЕ СЛУЖАЩИЕ ФИЛАДЕЛЬФИИ ОТПРАВИЛИ В ГЛАВНОЕ ФИЛИАЛОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ВАШИНГТОН ДЕЛЕГАТОВ, ПОТРЕБОВАВШИХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ БЕЗРАБОТНЫМ ОБЕЩАННОЙ ИМ РАБОТЫ. НА СНИМКЕ: ПИКЕТ ДЕЛЕГАЦИИ БЕЗРАБОТНЫХ ИЗ ФИЛАДЕЛЬФИИ ПЕРЕД ЗДАНИЕМ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЕНИЯ В ВАШИНГТОНЕ. (СОЮЗФОТО).

129 миллионов пудов сахару

СОВЕТСКАЯ САХАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ВЫПОЛНИЛА ПЛАН

МОСКВА, 28 (ТАСС). В рапорте товарищу **Сталину, Молотову, Микояну** начальник Главсахара Огинцов сообщает, что установленный правительством на 1935 год план производства сахара - песка — в производстве восемь миллионов пятьсот тысяч пудов и рафинада — в тринадцать миллионов пятьсот тысяч пудов 26 ноября выполнен полностью. Выработано сахара-песка на 21 млн. 083 тысячи пудов и рафинада на 13 млн. 714 тысяч посеймост пудов больше, чем на то же число прошлого года.

Рабочие, специалисты и хозяйственники сахарной промышленности воодушевленные речью великого вождя народа товарища Сталина на первом всесоюзном совещании стахановцев, усиленно борются за выполнение обещания народа тов. Микояна товарищу Сталину дать стране в текущем производственном сезоне сто тринадцать миллионов сахара и за максимальное перевыполнение плана по рафинаду.

АБИССИНСКИЕ КАВАЛЕРИСТЫ ПРОВИНЦИИ ОГАДЕН (ЮЖНЫЙ ФРОНТ).

ИТАЛО-АБИССИНСКАЯ ВОЙНА

ИТАЛЬЯНЦЫ ОТБРОШЕНЫ НА ИСХОДНЫЕ ПОЗИЦИИ

АВАНГАРДНЫЕ ЧАСТИ АБИССИНСКИХ ВОЙСК ВТОРГЛИСЬ В ИТАЛЬЯНСКОЕ СОМАЛИ

ЛОНДОН, 27 (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер из Аддис-Абебы, итальянский гарнизон в количестве одной тысячи человек вчера спешно эвакуировал Макале. Из города вывезены танки, артиллерия, запасы снаряжения и продовольствия.

По словам агентства, вторжение войск раса (князя) Деста в итальянское Сомали создало серьезную угрозу итальянским коммуникационным линиям на юге. Абиссинские отряды находятся недалеко от города Иша Байдоа (итальянское Сомали) на полпути между Додо и Могадишу (порт в итальянском Сомали). Основные силы абиссинцев, оперирующих на итальянском Сомали, находятся в настоящее время несколько северо - западнее Иша Байдоа.

По сведениям, полученным из авторитетных источников, армия раса Деста вместе с отрядами отдельных самолийских племен, перешших на его сторону, состоит приблизительно из ста тысяч человек. Прорыв фронта абиссинцами вызвал большое беспокойство в Могадишу и заставил итальянское командование бросить часть своих сил с фронта в тыл.

ВЕНА, 27 (ТАСС). «Юнайтед Пресс» сообщает: абиссинским войскам на Огаденском фронте в результате упорных боев удалось выбить итальянцев из двух значительных пунктов Герлогуби и Горахай. Отбросленные и преследуемые абиссинцами итальянские войска отступили до Уал-Уала, где укрепились на новых исходных позициях.

РИМ, 27 (ТАСС). Увольнение в долгосрочный отпуск ста тысяч солдат, о чем было объявлено неделю тому назад, приостановлено. Представитель министерства печати дал понять иностранным журналистам, что эту меру итальянское правительство связывает с угрозой санкта вызова в Италию железа, нефти и угля.

СОБЫТИЯ В СЕВЕРНОМ КИТАЕ

ЯПОНЦЫ ЗАНЯЛИ БЭИПИН И ФЫНТАИ

УСТАМИ ПРЕДАТЕЛЯ КИТАЙСКОГО НАРОДА ИНЬ ЧЖОУ-ГЕНА ВЫЗЫВАЮТСЯ НОВЫЕ ЯПОНСКИЕ ВОЙСКА

БЭПИНЬ, 27 (ТАСС). Из Шанхайгаана высылаются японские войска на все станции Бэйпинской железнодорожной линии. Прибывшие в Бэйпин японские войска заняли китайскую часть города. Около ста японских солдат захватили железнодорожную станцию Фынтай. Эта станция находится в пятнадцати километрах от Бэйпина и является узловой, контролируя три железнодорожные линии: на Калган, Тяньцзин, Бэйпин и на юг Китая в сторону Ханькоу. Как заявил представитель японского командования, станция захвачена потому, что китайские власти якобы предполагают угнать весь подвижной состав с бэйпинской линии на юг.

Новое «правительство» Инь Чжоу-гена обратилось к военному министру Японии Кавасина, премьеру Окада, командующему Квантунской армией Минами и генералу Тада с просьбой о посылке японских войск в Северный Китай для «пользования китайской Красной армии».

ТОКИО, 27 (ТАСС). По сообщению «Симбун Рэнго», действуя в качестве губернатора провинции Хабей, Шань Чжен, предписал китайским властям в демилитаризованной зоне не выполнять распоряжений Инь Чжоу-гена, основоположение напрасно в Тяньцзин две тысячи пятьсот солдат, одетых в форму полицейских.

НА ПРИИСКАХ ПРИМОРЗОЛОТО

МОСКВА, 28 (ТАСС). «За индустриализацию» печатает анкету «Сегодня на золотых приисках».

Управляющий трестом Приморзолото А. Гусинцев сообщает: «Наиболее крупный золотопромышленный трест Дальнего Востока — Приморзолото — 25 ноября досрочно выполнил годовую производственную программу по добыче металла. Эта крупная победа рабочих, инженеров, техников и хозяйственников Приморзолота достигнута в исключительно тяжелых условиях работы. Предприятия треста разбросаны на территории в несколько тысяч километров по побережью Тихого океана и в низовьях реки Амура при отсутствии налаженной связи и путей сообщения.

Передовые предприятия треста: Сахалинское (директор тов. Коренев) выполнило программу за десять месяцев на сто семьдесят процентов, Иманское (директор тов. Муханин) — сто восемьдесят процентов, Кербинское (директор тов. Лесученко) — сто десять процентов, Первушинское (директор тов. Лыков) — сто восемь процентов и так далее.

Трест Приморзолото получил в 1929 году от арендаторов и бывших хозяев совершенно разрушенное приисковое хозяйство и оборудование. За эти годы добыча золота на Дальнем Востоке превращена в механизированную отрасль индустрии.

Свыше тридцати пяти миллионов рублей вложено в последние годы в культурно - бытовое строительство. Все крупные прииски имеют хорошо оборудованные клубы с библиотеками, звуковые кино, больницы, столовые и тому подобное. Школы-семилетки и десятилетки полностью охватили всех детей школьн. На минеральных водах организованы курортное лечение. В навигацию перед тем летятся большое строительство дома отдыха.

В бою с суровой природой и тайгой выросли и окрепли кадры партийных и непартийных большевиков, показавших героические примеры героизма и организованности в борьбе с трудностями. Лучшие стахановцы треста Терновский, Белянов, Жигерев, Чернышев и другие в несколько раз перевыполняют нормы.

Убеждения, видимо, не помогут...

КТО СРЫВАЕТ РАБОТУ СТАХАНОВЦЕВ НА СУЧАНЕ

СУЧАН-РУДНИК, 27 (наш корр.). Прошло два месяца с тех пор, как на шахтах Сучана началось стахановское движение. Но до сих пор оно все еще не захватило новые массы горняков. Не больше двадцати стахановцев, систематически дающих свыше двух норм, насчитывает шахта десятая: десять стахановцев есть на 20 шахте и еще меньше на остальных.

Из 350 рабочих шахты 3 только 15 человек (всех квалификаций) дают двести — триста процентов нормы.

Все это — результат того, что командиры производства — инженеры и техники — не возглавили движения стахановцев и не множат рекорды одиночек. Все это — результат тайного и явного саботажа.

Не мало еще на Сучане руководителей, которые в стахановском движении видят опасность «кампании» и вместо помощи стахановцам, занимается болтовней.

Помощник главного инженера рудника по эксплоатации **Кириченко**, который должен помочь шахтам организовать стахановское движение на шахтах почти не бывает. В шахту № 20 за два года он ни разу не спустился только один раз и то лишь спрашивал по телефону: один раз в этом году Кириченко был на шахте девятнадцатой. На остальных шахтах он бывает несколько чаще, но лишь по поручению, и его стереотипные наезды только отвлекают людей от работы. Кириченко не только не помогает стахановскому движению, но и просто саботирует нарождающуюся эту работу.

Со второго полобя Кириченко должен был начать по приказу тов. Комиссара — организацию рудника, подготовку к организации крупносуточной перспективной добычи угля на шахтах рудника. Но и по сей день Кириченко абсолютно ничего реального не сделал и только ведет разговоры, что в методе непрерывной добычи угля, о котором писалу «Правда» в статье инженера Янкиз, нет ничего нового, что это старо (!?). Между тем, работа методом Янкиз взвое увеличивает урожайность! Также ничего не сделал Кириченко по организации механизированной доставки крепежника в забой, что должно было уничтожить задержки в работе стахановцев.

Да и в самом стахановском методе, по словам Кириченко... нет ничего нового.

Не ясно ли, что Кириченко отнюдь не есть единственный работников, которым товарищ **Сталин** рекомендовал хватать легонько в зубы и выпроваживать их с руководящей работы!

Много говорит на всевозможных собраниях и совещаниях о Кириченко, известна его «деятельность» и начальнику Трансугля тов. Котину, но все же этот саботажник продолжает появляться на руководящей работе.

Подобно Кириченко «работает» еще на шахте первой помнач. участка **Лукаш**. 26 ноября он дал рабочим наряд, вместо шести, в восемь часов, из-за чего рабочие потеряли два часа. Этот же Лукаш, не зная, что делается на шахте, послал забойщиков Старовойта, Ли Вен-чан и Коваленко в неподготовленные забои.

Несмотря на то, что рабочие шахты № 1 не раз требовали для организации стахановской работы создать запас отбойных молотков, планг и нак, эти требования упорно не выполняются. Ко всем безобразиям начальник участка **Фисенко** и начальник шахты **Нижегородов** относится равнодушно.

Большим недостатком в организации стахановского движения на Сучане является то, что в движение вовлечены они лишь забойщики. Рабочие остальных квалификаций, не повышая темпов, срывают этим работу тех же забойщиков. На шахте № 3 плохая работа отрабтйщиков, десятников и конногонов срывает работу лавы, на шахте десятой план срывается безобразной работой подземного транспорта. Электровозы шахты работают безобразно, в зав. электроотделом шахты Поздеенков и механик Сабуров передоверили свои обязанности неопытному электрику и в шахту почти не заглядывают.

На шахтах Сучана немало аварий и технических неполадок, в результате низкой квалификации рабочих, между тем, техучеба налажена плохо.

Все это говорит о том, что многие инженерно - технические работники организаторами и помощниками стахановского движения еще не стали.

Безействует и рудничное НТР, возглавляемое тем же Кириченко. На своих совещаниях рудничком занимаются ничтожными разговорами. Своих работников рудничок прикрепило к шахтам для помощи стахановцам, но никто еще на шахте не бывал и ничего конкретного не сделал.

Так ли нужно помогать стахановскому движению?

Г. КАЛНИН.
Ф. КРАВЧЕНКО.

От редакции. Помещая статью, о явном саботаже стахановского движения на Сучане, редакция выносит отметить, что Сучанский рудком ВКП(б) занимает в этом деле, по меньшей мере, странную позицию. Молчание горкома красноречиво говорит о том, что руководители его не сделали стахановское движение «стержнем всей партийно - организационной и массовой работы», не занимается им повседневно. Надо думать, что сегодняшние сигналы побудят партийных руководителей сделать определенные выводы.

ОБ'ЯВЛЕНИЯ

КИНО-ТЕАТР „ГИГАНТ"

С 1 по 10 декабря новый художественный звуковой фильм

„ПУТЬ КОРАБЛЯ"

В главных ролях: заслуженный артист респ. Бондарт, артисты Яблонский, Прокофьев, засл. арт. респ Чумаков, Роза Свердлова и др. Сеансы: 4, 6, 8 и 10. Касса ежедневно с 10 часов утра.

В выходные дни всегда дополнительный сеанс в 2 часа дня.

В декабре читает «АЭРОГРАД».

Следите за рекламой!

К сведению всех руководителей автохозяйств г. Хабаровска

На основании приказа уполномоченного государственной автомобильной инспекции ДВ края за № 23 от 20 ноября 1935 года, опубликованного в газете «ТОЗ» от 26 ноября с. г.,

Хабаровская госавтоинспекция с 1 по 31 декабря с. г. проводит **ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ ОСМОТР АВТОМОТОТРАНСПОРТА** с заменой старых номерных знаков (жестяных) на новые штампованные, стандартные знаки.

Все автомашины должны прибыть к зданию крайгорпункта (улица Серышева, дом № 38) в течение рабочего дня в нижеследующем порядке:

Автомашины с номерами жестяных:
с № 75-00 до 80-00 — с 1 по 5 декабря с. г.;
с № 80-01 до 85-00 — с 7 по 11 декабря с. г.;
с № 85-01 и так далее — с 13 по 17 декабря с. г.

Хозяйства, имеющие свыше 5 машин, деньги за технический осмотр и номерные знаки заблаговременно перечислят на расчетный счет госавтоинспекции.

4115-2.

ДВ краевая контора госбанка с 1 декабря с. г.

организует школу банковского ученичества

с годичным сроком обучения. В школу принимаются лица рабочих, служащих и служащих, постоянно проживающих в гор. Хабаровске, окончившие семилетку в 1934 и 1935 годах, в возрасте не моложе 16 лет. Ученики обеспечиваются стипендией от 75 до 100 рублей в месяц, в зависимости от успеваемости. Справки о приеме можно получать в часы работы госбанка, в группе кадров. Прием заявлений производится до 5 декабря с. г.

ДВ краевая контора госбанка.

ПОХИЩЕН вид на жительство номер 184795, 9 декабря 1933 года, выданный иностранным отделом в г. Хабаровске на имя Ли Ши-ин. 4086.

Гр-н КОРОВИН Анатолий Иванович, происход. из г. Александровск, Сахалинского округа, проживающий в Хабаровске, ул. Шевченко, № 9, меняет фамилию Коровин на Петренко.

Гр-на ДЕМЧЕНКО Хана-Рива Мошшеев, происход. ст. Красный Берег, Бобруйского р. Бобруйской области, проживающая в Хабаровске, намерена менять имя Хана-Рива на Вера.

Гр-н ЧУГУН Федот Александрович, происход. из Полтавской губ., хутор Красногорское, меняет имя Федот на Теодор.

Лица, имеющие протесты к перемене фамилий и имен указанных граждан просят сообщить в Хабаровский горсовет, с указанием имени, отчества, фамилии и местожительства.

Хабаровскому Совхозупевторгу нужны **КВАРТИРЫ и КОМНАТЫ.** Можно арендовать квартиры, требующие ремонта. Хозяйство обеспечивает. Обращаться в дирекцию по ул. Б. Маркса, дом № 44. 4110-2.

Вяземский райпотребсоюз с 20 ноября с. г. **ликвидируется.** Все претензии будут приниматься ДО 1 ДЕКАБРЯ с. г. После указанного срока никакие претензии приниматься не будут.

Правление Вяземского райпотребсоюза.

С. Вяземское. 4111.

Артель инвалидов „НОВЫЙ ПУТЬ"

Комсомольская, 33, телефоны: № 3-50 и № 9-27.

ИМЕЕТ В ПРОДАЖЕ:

Полозья, копыла, отводы, отгибли, дровяный уголь, бочки разных размеров. Обода, колеса, спицы, дуга, коромла для телег, клепки, метлы, пишущую машинку и разервативный плит.

ПОШИВОЧНАЯ МАСТЕРСКАЯ:

Принимает индивидуальные и массовые заказы.

ПОКУПАЕТ:

Верешала для парикмахерской и грузовую автошашину отечественного производства.

4094—2

Хабаровская гор. контора «Пищеторга» ПРОИЗВОДИТ НАБОР на курсы продавцов и в школу торгово - товароведного ученичества. Принимаются лица, имеющие образование не ниже 3 групп. Срок обучения на курсах 3 месяца и в школе ТТУ 6 месяцев. Стипендия на курсах от 75 до 125 руб. по успеваемости. Стипендия в школе ТТУ 75 руб. Прием заявлений на курсы до 5 декабря, в школу ТТУ до 5 декабря. начало занятий на курсах 12 декабря, в школе ТТУ с 10 декабря. Прием заявлений и все справки даются в отделе кадров «Пищеторга: Калининская, 60 (нижний этаж)

Столовая колхозника Хабаровской областной конторы «Заготзерно» с 17 ноября 1935 года **ЛИКВИДИРУЕТСЯ.** Претензии предъявлять до 26 ноября 1935 г. 4093

Правление ДВ банка ИЗВЕЩАЕТ ВСЕХ ЗАСТРОЩИКОВ г. КРАЯ,

что по распоряжению центра в постановлению Дальэкрайисполкома от 26 ноября с. г., проводится сплошной учет и обследование строительного производства по состоянию на 1 декабря текущего года. В целях всемерного поднятия важности этого учета и обследования, сжатые отчеты о своевременных материалов в Москву, срок представления отчетности ДВ банку по ф. № 13-а за ноябрь, устанавливается 10 декабря. ДВ банк обращает внимание всех застройщиков на необходимость своевременного представления добросовестной отчетности и ответственно прочит ответственность строек, нарушающих сроки отчета оказать всемерное содействие выполнению плана проводящей обследования строительства.

4098 **Правление ДВ банка.**

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА 1936 ГОД

МОДЫ СЕЗОНА

Иллюстрированный, богато иллюстрированный журнал, издаваемый в Германии на немецком, французском и английском языках. Журнал выходит 4 раза в месяц. Выпуски: Весна — Лето. —Осень.— Зима.

В каждом номере журнала: Конфекция для детей второй моды сезона. Отдел мехов. Отдел платья, костюмов с последними моделями и кроями. Детский отдел — последние модели и готовое платье для детей. Отдел спорт — содержит необходимые сведения для спортсмена.

Подписная цена: на полгода и год — 24 руб. 6 мес. — 12 руб.

Подписку направляйте почтовым переводом: Москва, 6, Страстной бульвар, 11. Журнал рассылается, или справляйтесь конторами и уполномоченными Журнала на местах. Подписка также принимается повсеместно почтой и отделениями «Союзпечати».

ЖУРНАЛО-ИЗДАТЕЛЬСТВО.

4071.

Типография изд-ва «Тихоокеанская звезда». А-2099 от 30 ноября 1935 Тираж 100.800 экз. Адрес издательства: г. Хабаровск, Калининская, 66